

Русская историческая библиотека

Добрыня и Змей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Р89

Русская историческая библиотека
Р89 Добрыня и Змей / Русская историческая библиотека – М.: Книга по Требованию, 2014. – 45 с.

ISBN 978-5-458-03686-3

ISBN 978-5-458-03686-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014
© Русская историческая библиотека, 2014

Добрыня и Змей

Вариант 1

Добрынюшке-то матушка говаривала,
Да и Никитичу-то матушка наказывала:
– Ты не ездика далече во чисто поле,
На тую гору да сорочинскую.[¹]
Не топчи-ка младых змеенышей,
Ты не выручай-ка полонов да русских,
Не купайся, Добрыня, во Пучай-реке[²],
Та Пучай-река очень свирепая,
А середняя-то струйка как огонь сечет!
А Добрыня своей матушки не слушался.
Как он едет далече во чисто поле,
А на тую на гору сорочинскую,
Потоптал он младых змеенышей,
А и повыручил он полонов да русских.
Богатырско его сердце распотелось,
Распотелось сердце, нажалелось –
Он приправил своего добра коня,
Он добра коня да ко Пучай-реке,
Он слезал, Добрыня, со добра коня,
Да снимал Добрыня платье цветное,
Да забрел за струечку за первую,
Да он забрел за струечку за среднюю
И сам говорил да таковы слова:
– Мне, Добрынюшке, матушка говаривала,
Мне, Никитичу, маменька и наказывала:
Что не ездика далече во чисто поле,
На тую гору на сорочинскую,
Не топчи-ка младых змеенышей,
А не выручай полонов да русских,
И не купайся, Добрыня, во Пучай-реке,
Но Пучай-река очень свирепая,
А середняя-то струйка как огонь сечет!
А Пучай-река – она кротка-смирна,
Она будто лужа-то дождевая!
Не успел Добрыня словца смолвити –
Ветра нет, да тучу нанесло,
Тучи нет, да будто дождь дождит,
А и дождя-то нет, да только гром гремит,

Гром гремит да свищет молния –
А как летит Змеище Горынище^[3]
О тьех двенадцати о хоботах.
А Добрыня той Змеи не приужахнется.
Говорит Змея ему проклятая:
– Ты теперича, Добрыня, во моих руках!
Захочу – тебя, Добрыня, теперь потоплю,
Захочу – тебя, Добрыня, теперь съем-сожру,
Захочу – тебя, Добрыня, в хобота возьму,
В хобота возьму, Добрыня, во нору снесу!
Припадает Змея как ко быстрой реке,
А Добрынюшка-то плавать он горазд ведь был;
Он нырнет на бережок на тамошний,
Он нырнет на бережок на здешний,
А нет у Добрынюшки добра коня,
Да нет у Добрыни платьев цветных –
Только-то лежит один пухов колпак,
Да насыпан тот колпак да земли греческой^[4];
По весу тот колпак да в целых три пуда.
Как ухватил он колпак да земли греческой,
Он шибнет во Змею да во проклятую –
Он отшиб Змеи двенадцать да всех хоботов.
Тут упала-то Змея да во ковыль-траву.
Добрынюшка на ножку он был поверток,
Он скочил на змеиные да груди белые.
На кресте-то у Добрыни был булатный нож –
Он ведь хочет расплатать ей груди белые.
А Змея Добрыне ему взмолилась:
– Ах ты, ай, Добрыня сын Никитинец!
Мы положим с тобой заповедь великую:
Тебе не ездити далече во чисто поле,
На тую на гору сорочинскую,
Не топтать больше младых змеенышей,
А не выручать полонов да русских,
Не купаться ти, Добрыне, во Пучай-реке.
И мне не летать да на святую Русь,
Не носить людеймне больше русских-,
Не копить мне полонов да русских.
Он повыпустил Змею как с-под колен своих –
Поднялась Змея да вверх под облако.
Случилось ей лететь да мимо Киев-града.

Увидала она князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Потятичну,
Идучи по улице по широкой.
Тут припадает Змея да ко сырой земле,
Захватила она князеву племянницу,
Унесла в нору да во глубокую.
Тогда солнышко Владимир стольно-киевский
А он по три дня да тут былин кликал^[5],
А былин кликал да славных рыцарей
– Кто бы мог съездить далече во чисто поле,
На тую на гору сорочинскую,
Сходить а нору да во глубокую,
А достать мою, князеву, племянницу,
Молоду Забаву дочь Потятичну?
Говорил Алешенька Левонтъевич:
– Ах ты, солнышко Владимир стольно-киевский!
Ты накинъ-ка эту службу да великую
На того Добрыню на Никитича:
У него ведь со Змеєю заповедь положена,
Что ей не летать да на святую Русь,
А ему не ездить далече во чисто поле,
Не топтать-то младых змеенышей
Да не выручать полонов да русских,
Так возьмет он князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Потятичну,
Без бою, без драки – кроволития.
Тут солнышко Владимир стольно-киевский
Как накинул эту службу да великую
На того Добрыню на Никитича –
Ему съездить далече во чисто поле
И достать ему князеву племянницу.
Молоду Забаву дочь Потятичну.
Он пошел домой, Добрыня, закручинился,
Закручинился Добрыня, запечалился.
Встречает государыня да родна матушка,
Та честна вдова Офимья Александровна:
– Ты эй, роже́но мое дитятко.
Молодой Добрыня сын Никитинец!
Ты что с пиру идешь не весел-де?
Знать, что место было ти не по чину^[6],
Знать, чарой на пиру тебя приобнесли

Аль дурак над тобою насмеялся-де?
Говорил Добрыня сын Никитинец:
– Ты эй, государыня да родна матушка,
Ты честна вдова Офимья Александровна!
Место было мне-ка по чину,
Чарой на пиру меня не обнесли,
Да дурак-то надо мной не насмеялся ведь,
А накинул службу да великую
А то солнышко Владимир стольно-киевский
Что съездить далече во чисто поле,
На ту-то гору да на высокую,
Мне сходить в нору да во глубокую,
Мне достать-то князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Потятичну.
Говорит Добрыне родна матушка,
Честна вдова Офимья Александровна:
– Ложись-ка спать да рано с вечера,
Так утро будет очень мудрое –
Мудренее утро будет оно вечера.
Он вставал по утрушку ранешенько,
Умывается да он белешенько,
Снаряжается он хорошоохонько.
Да идет на конюшню на стоялую,
А берет в рука узду он да тесьмяную,
А берет он дедушкова да ведь добра коня.
Он поил Бурка литьем медвяным,
Он кормил пшеной да белояровой,
Он седлал Бурка в седельшко черкасское,
Он потнички да клал на потнички,
Он на потнички да кладет войлочки,
Клал на войлочки черкасское седельшко,
Всех подтягивал двенадцать тугих подпругов,
Он тринадцатый-то клал да ради крепости,
Чтобы добрый конь-то с-под седла не выскочил,
Добра молодца в чистом поле не выронил.
Подпруги были шелковые,
А шпеньки у подпруг всё булатные,
Пряжки у седла да красна золота –
Тот да шелк не рвется, да булат не трется,
Красно золото не ржавеет,
Молодец-то на коне сидит да сам не стареет[7].

Поезжал Добрыня сын Никитинец,
На прощанье ему матушка да плетку подала,
Сама говорила таковы слова:
– Как будешь далече во чистом поле,
На тьи горы да на высокоя,
Потопчешь младых змеенышей,
Повыручишь полонов да русских,
Как тын-то младые змееныши
Подточат у Бурка как они щеточки,
Что не сможет больше Бурушко доскакивать,
А змеенышей от ног да он отряхивать,
Ты возьми-ка эту плеточку шелковую,
А ты бей Бурка да промежу ноги.
Промежу ноги. да промежу уши,
Промежу ноги да между задние,–
Станет твой Бурушко поскакивать,
А змеенышей от ног да он отряхивать –
Ты притопчешь всех да до единого.
Как будет он далече во чистом поле,
На тьи горы да на высокоя,
Потоптал он младых змеенышей.
Как тьи ли младые змееныши
Подточили у Бурка как они щеточки,
Что не может больше Бурушко поскакивать,
Змеенышей от ног да он отряхивать.
Тут молодой Добрыня сын Никитинец
Берет он плеточку шелковую,
Он бьет Бурка да промежу уши,
Промежу уши да промежу ноги,
Промежу ноги между задние.
Тут стал его Бурушко поскакивать,
А змеенышей от ног да он отряхивать,
Притоптал он всех да до единого.
Выходила как Змея она проклятая
Из тьи норы да из глубокия,
Сама говорит да таковы слова:
– Ах ты, вор, Добрынюшка Никитинец!
Ты, знать, порушил свою заповедь.
Зачем стоптал младых змеенышей,
Почто выручал полоны да русские?
Говорил Добрыня сын Никитинец:

– Ах ты, ай. Змея да ты проклятая!
Черт ли ты нес да через Киев-град,
Ты зачем взяла князеву племянницу,
Молоду Забаву дочь Потятичну?
Ты отдай же мне – ка князеву племянницу
Без боя, без драки – кроволития.
Тогда Змея она проклятая
Говорила-то Добрыне да Никитичу:
– Не отдам я тебе князевой племянницы
Без боя, без драки – кроволития!
Заводила – она бой-драку великую.
Они дрались со Змеєю тут трои сутки,
Но не мог Добрыня Змею перебить.
Хочет тут Добрыня от Змеи отстать –
Как с небес Добрыне ему глас гласит:
– Молодой Добрыня сын Никитинец!
Дрался со Змеєю ты трои сутки,
Подерись со Змеєю еще три часа:
Ты побьешь Змею да ту проклятую!
Он подрался со Змеєю еще три часа,
Он побил Змею да ту, проклятую
Та Змея, она кровью пошла.
Стоял у Змеи он тут трои сутки,
А не мог Добрыня крови переждать.
Хотел Добрыня от крови отстать,
Но с небес Добрыне опять глас гласит:
– Ах ты, эй, Добрыня сын Никитинец!
Стоял у крови ты тут трои сутки –
Постой у крови да еще три часа,
Бери свое копьё да мурзаметское
И бей копьём да во сыру землю,
Сам копьё да приговаривай:
«Расступись-ка, матушка сыра земля,
На четыре расступись да ты на четверти!
Ты пожри-ка эту кровь да всю змеиную!»
Расступилась тогда матушка сыра земля,
Пожрала она кровь да всю змеиную.
Тогда Добрыня во нору пошел.
Во тыи в норы да во глубокие,
Там сидит сорок царей, сорок царевичей,
Сорок королей да королевичей,

А простой-то силы – той и –сметы нет.
Тогда Добрынюшка Никитинец
Говорил-то он царям да он царевичам
И тем королям да королевичам:
– Вы идите нынь туда, откель принесены^[8]
А ты, молода Забава дочь Потятична,-
Для тебя я эдак теперь странствовал –
Ты поедем-ка ко граду ко Киеву
А и ко ласковому князю ко Владимиру.-
И повез молоду Забаву дочь Потятичну.

* * *

А.Ф. Гильфердинг. Онежские былины, т.2 № 148. Записано от
Абрама Евтихиевича Чукова, пудожского крестьянина из деревни
Горки.

Цитируется по:

**Б95 Былины. Русские народные сказки. Древнерусские пове-
сти.** /В.П. Аникин, Д.С. Лихачев, Т.Н. Михельсон; М.: Дет.лит., 1989
ISBN 5-08-000983-8

Комментарии: В.П. Аникин, Д.С. Лихачев, Т.Н. Михельсон

Вариант 2

Да и спородила Добрыню родна матушка
Да возростила до полного до возраста;
Стал молоденькой Добрынюшко Микитинец
На добром коне в чисто поле поезживать,
Стал он малых змеёнышев потаптывать.
Приезжал Добрыня из чиста поля,
А и сходил-то как Добрынюшка с добра коня
И он шол в свою полату в белокаменну,
Проходил он во столову свою горенку,
Ко своей ко родною ко матушки.
Говорила тут Дабрыни родна матушка:
– Ай же свет, моё цадо любимое,
Ты молоденькой Добрынюшка Микитинец!
Ты на добром коне в чисто поле поезживашь,
Да ты малых змеёнышев потаптывать.
Не съезжай-ко ты, молоденькой Добрынюшка,
Да ты далече-далече во чисто поле,
Ко тым славным горам да к Сорочинским,
Да ко тым норам да ко змеиньим,
Не топци-ко ты там малых змеёнышев,
Не входи-ко ты во норы в змеиньие,
Не выпускай-ко полонов оттуль расейскиих;
Не съезжай-ко ты, молоденькой Добрынюшка,
Ко той славною ко матушки к Пучай-реки,
Не ходи-ко ты купаться во Пучай-реки,
То Пучай-река очюнь свирипая,
Во Пучай-реки две струйки очюнь быстрых:
Перва струечка в Пучай-реки быстрым-быстра,
Друга струечка быстра, быдто огонь секет.-
То молоденькой Добрынюшка Микитинец
Родной матушки-то он не слушатся,
Выходил он со столовой своей горенки
Да и во славныя полаты белокаменны,
И одевал соби одёжицу снарядную,
Да и рубашечки-манешечки шелковеньки,
Всю одёжицу одел он да хорошеньку,
А хорошеньку одёжицу снарядную;
Выходил он из полаты белокаменной